

Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря

по благословению наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 4 (15) • Май — июнь 2026 года

ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ

ВЫШЕЛ СЕЯТЕЛЬ СЕЯТЬ

2 июня 2026 года, по сложившейся традиции, по завершении посевной кампании было совершено молебное пение о даровании благословенного урожая. Наместник обители окропил святой водой монастырские поля; был прочитан особый «Чин обхождения полей засеянных» с молитвами о ниспослании благоприятной погоды и умножении плодов земных.

С началом сезона сельскохозяйственных работ Собратья несет послушания на подсобном хозяйстве — на огородах, в полях и на пасеке. Каждую весну сюда доставляется передвижной храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Он был устроен для того, чтобы братия имела возможность регулярно участвовать в Божественной литургии и других богослужениях, не отрываясь надолго от послушаний. Совершаемая здесь молитва освящает повседневные труды земледельцев и напоминает о том, что успех всякого человеческого делания зависит не только от усилий человека, но прежде всего от Божия благословения.

«Умоляем же вас, братия... делать свое дело и работать своими собственными руками», — пишет апостол Павел (1 Фес. 4, 10–11). Эти слова остаются

живым напоминанием о том, что честный труд является неотъемлемой частью христианской жизни. Не случайно еще в VI веке преподобный Венедикт Нурсийский положил в основу монашеского делания правило: «Молись и трудись».

Этому принципу следовал и приснопамятный наместник Оптиной пустыни архимандрит Венедикт. Он часто напоминал братии: «Подвижник имеет два весла: молитву и труд. Если грести только одним веслом, то всю жизнь будешь кружиться на одном месте».

Молитва без труда легко может стать бесплодной мечтательностью, а труд без молитвы — лишь земной заботой. Только соединяясь друг с другом, они помогают человеку приносить плод духовный. Поэтому и на монастырских полях вместе с семенами в землю полагается молитва, а вместе с трудами возносится упование на милость и помощь Божию.

Optina.ru

ДУШЕ НА ПОЛЬЗУ

КАК СТАТЬ РАССУДИТЕЛЬНЫМ?

В «Древнем патерике» рассказывается, что некогда к святому Антонию Великому собрались подвижники, чтобы выяснить, какая добродетель совершеннее всех и какая могла бы охранить монаха от всех сетей вражиих. Каждый назвал какую-то одну добродетель: одни похвалили пост и бдение, так как они упорядочивают помыслы, тонким делают ум и облегчают человеку приближение его к Богу; другие больше одобряли нищету и презрение вещей земных, потому что через это ум становится спокойней, чище и свободней от забот мирских, а потому приближение его к Богу делается более удобным; некоторые хотели дать преимущество перед всеми добродетелями милосердию, потому что Господь скажет милосердным: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. 25, 34)...

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

— Все добродетели, о которых вы поминали, очень спасительны и крайне нужны тем, кои ищут Бога и кои пламенеют сильным желанием приблизиться к Нему. Но мы видели, что многие измощдали свои тела чрезмерным пощением, бдениями, удалением в пустыню, усердно также ревновали о трудах, любили нищету, презирали мирские удобства до того, что не оставляли себе столько, сколько нужно на один день, но всё, что имели, раздавали бедным, и однако ж бывало, что после всего этого они склонялись на зло, и падали, и, лишившись плода всех оных добродетелей, делались достойными осуждения. Причина этому не другая какая, как то, что они не имели добродетели рассуждения и благоразумия и не могли пользоваться ее пособием. Ибо она-то и есть та добродетель, которая учит и настраивает человека идти прямым путем, не уклоняясь на распустья.

Если мы будем идти царским путем, то никогда не будем увлечены наветниками нашими: ни справа — к чрезмерному воздержанию, ни слева — к нерадению, беспечности и разленению. Рассуждение есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела: так что если это око светло будет, то и всё тело (наших деяний) светло будет, если же око сие темно будет, то и всё тело темно будет, как сказал Господь в Евангелии (Мф. 6, 22–23). Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает и уничтожает все направленные против него козни врага, верно различая, что хорошо и что худо.

ПРЕПОДОБНЫЕ ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ

Преподобный Антоний Оптинский считал рассуждение Божиим даром: «Вы спрашиваете, как приучить себя к рассуждению? Это — дар Божий, а не человеческий, посему от людей и научиться невозможно. Святой Иоанн Лествичник говорит: „От смирения происходит послушание, от послушания смиренномудрие, а смиренномудрым Бог

дарует и дар рассуждения“. А как мы с вами более половины своей жизни прожили без послушания в своеволии, то и невозможно иметь нам оно, то есть рассуждения. Почему и должны мы с вами отныне смиряться пред Богом и пред сообитающими с нами и сохранять очи свои от зазрения и осуждения других. Ибо как бы велики грехи в других ни представлял нам противник наш, но они в сравнении с нашими грехами менее сучьев».

Дар духовного рассуждения выше и значительнее для спасения, чем самая высокая и почитаемая в миру образованность.

Старец Варсонофий Оптинский вспоминал: «Были у меня недавно студенты духовной академии и вспоминали свое первое посещение меня, недостойного. Было их несколько человек. Некоторые из них — иеромонахи. Все с богословским образованием, многие прекрасно говорят проповеди. Шли они ко мне и рассуждали:

— Что может он нам сказать в назидание? Ведь игумен Варсонофий не имеет богословского образования!

— Пришли к Вам, — говорили потом студенты, — а Вы задали такой вопрос, на который никто из нас не мог дать надлежащего ответа. Мнения разошлись. А когда спросили Вас, Вы дали прямой ответ, который сначала всех удивил, а потом все с ним согласились.

Вы спросили: „Что такое жизнь?“ Затем определили это понятие кратко: „Жизнь есть блаженство“.

Сначала начали возражать: „Как блаженство? Когда на каждом шагу скорби, болезни, неприятности“. Вы же говорили: „Жизнь есть блаженство, и не только оттого, что мы верим в блаженную жизнь (вечность), но и здесь, на земле, жизнь может быть блаженством, если жить со Христом, исполнять Его заповеди. Если же человек не будет привязан к земным благам, но будет во всем полагаться на волю Божию, жить для Христа и во Христе, то жизнь еще и здесь, на земле, сделается блаженством...“»

По материалам Optina.ru

НОВОСТНОЙ РЯД

НА БРЕГАХ НЕВЫ

26 апреля 2026 года наместник Введенской Оптиной пустыни епископ Можайский Иосиф посетил молодежное объединение Успенского подворья в Санкт-Петербурге.

Владыка принял участие в праздничной встрече, посвященной дню святых жен-мироносиц. Он побеседовал с ребятами в доверительной обстановке и ответил на вопросы о духовной жизни, а после вместе со всеми спел под гитару песни о дружбе.

Дальнейшее общение продолжилось в монастырской кофейне «47», где епископ Иосиф вместе с настоятелем Московского подворья Оптиной пустыни архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным) провел духовную беседу для общины и гостей подворья.

По материалам сайта подворья Оптиной пустыни в Санкт-Петербурге

УВЕРЕННОСТЬ В НЕВИДИМОМ

Всего дважды в Библии говорится, что Бог чему-то удивился. Один раз Он удивился вере чужака, римского центуриона (Мф. 8, 10), другой раз — неверию израильтян, Своих земляков из Назарета (Мк. 6, 6). Библейская «вера» (эмуна, אֱמוּנָה) — это по-русски скорее доверие и верность, нежели вера в существование чего-то. Верность и неверность человека могут удивить даже всеведущего Бога. Пожалуй, только они и могут: в мире много удивительного для нас, смертных, но удивление Самого Бога упомянуто только дважды.

В Зарядье открылась выставка «Вера», вторая из цикла «Традиционные ценности». Цель проекта — рассказать о русской традиции посредством современного искусства. Теоретическую основу проекта закладывает команда профессора Сергея Перевезенцева и эксперты семинара Общественной палаты Москвы.

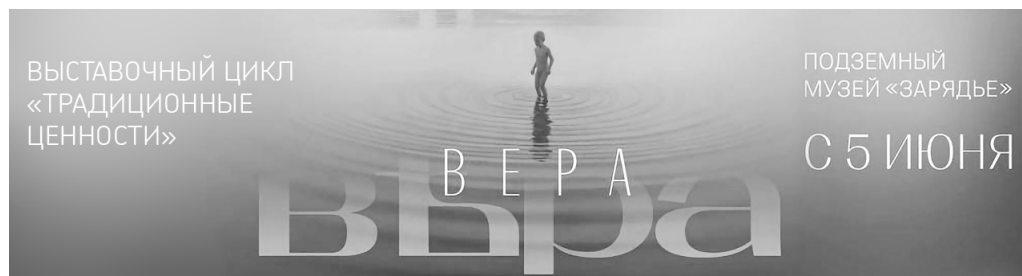
Пространство зала удачно резонирует с темой выставки. Подземный музей Зарядья построен вокруг огромного камня, который некогда лежал в основании китайгородской крепостной стены, защищавшей посад. Камень/Скала — это одно из библейских имен Бога: символ прочности, которой можно довериться. Скала, за которой укрываются от бед

(Пс. 17, 3), на которую опираются, чтобы вылезти из болота (Пс. 39, 3), камень краеугольный, на котором всё держится. И Он же камень, о который иные спотыкаются, и скала, с которой иные падают и разбиваются (1 Пет. 2, 4-8).

Тема камня на выставке обыгрывается, и само пространство подсказывает: в центре Бог, а вокруг наши многообразные художественные или словесные высказывания о Нем и Его проявлениях в мире. Всё это дано намеками и ненавязчиво — а просто красиво. Приходите! Выставка работает с 5 июня по 13 сентября 2026 года.

Telegram-канал «Священное и мирское»

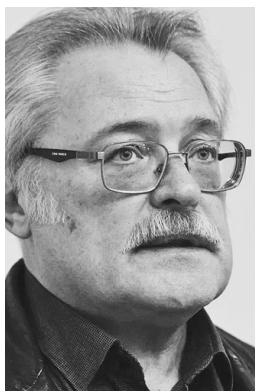
ПОДРОБНЕЕ О ВЫСТАВКЕ И КАК НА НЕЕ ПОПАСТЬ:

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

ЦЕННОСТИ — В ДУХЕ И ИСТИНЕ¹

Самобытность цивилизационной сущности России обусловлена существованием традиционных базисных духовно-политических ценностей, которые сформировались в результате многовекового исторического и духовно-политического развития народов России. Исследования, осуществленные в последние годы в ходе коллективного и индивидуального научного поиска на основе традиционалистско-консервативной методологии, позволяют предложить следующее общетеоретическое определение базисных традиционных ценностей. Базисные традиционные духовно-политические ценности — это идеи (смыслы), выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития народа в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях и являющиеся непременным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа.

Одна из ведущих ролей среди всех иных базисных российских традиционных духовно-политических ценностей принадлежит понятию «государство». Слово «государство» в русском политическом лексиконе возникло только в конце XV века, а закрепилось в конце XVI — XVII веке. До того времени вместо понятия «государство» использовалось понятие «земля». И первое известное нам славяно-русское государство на территории проживания восточных славян получило самоназвание Русская земля (Русь). В X-XV веках понятие «Русская земля» в значении «государство» приобретает характеристики важнейшей духовно-политической ценности для всего русского общества и каждого русского человека.

Неслучайно нашествие монгольской орды в середине XIII века практически все летописи и литературные источники этого времени восприняли как национальную трагедию, а именно как «гибель Русской земли». С середины XIII века и до настоящего времени идея «гибели Русской земли» (России, Отечества, Российского государства) представляет собой один из реальных страхов национального исторического сознания. Более того, эта идея на протяжении вот уже 800 лет является одной из мобилизующих национальное сознание русского народа. В то же время православное мирозерцание и постепенное объединение русских земель московскими великими князьями вызывало в национальном сознании надежду на возрождение единого государства. В источниках конца XIV — начала XV века «Русская земля» как единое независимое право-

славное самодержавное царство предстает в качестве великой мечты русских людей того времени.

Эта мечта стала действительностью спустя 100 лет, в конце XV века, в ходе формирования независимого национального Русского государства, которое в XVI веке приобрело статус Русского/Российского царства/империи. Очевидная преемственность в трансформации смыслов и ценностного ядра понятий «Русская земля» — «Русское государство» — «Российское царство/империя» в отечественной истории позволяет с полным основанием считать их единым аксиологическим комплексом, который сохраняется в национальном сознании на протяжении всего последующего времени. В целом ценность государства, понимаемая в отечественной культуре и истории не только в сугубо территориально-политическом отношении, но и в нравственном, духовном плане, является специфической чертой русской цивилизации, имеющей принципиальное значение для формирования уникальной идентичности и осознания смысла собственного бытия.

Слово «патриотизм» появилось в русском языке лишь в XVIII веке. Известна даже относительно точная дата первого употребления слова «патриот» в значении не просто «земляк», а именно «сын Отечества»: 1716–1717 годы. С этого времени слово «патриот» в значении «человек, любящий свое Отечество» закрепляется в общерусском лексиконе и становится общеупотребимым. Однако любовь к Отечеству вполне отчетливо прослеживается уже в XI–XVII веках. В русском духовно-политическом сознании «отечество» имело тройкий смысл: личное унаследованное имущество; родная страна, страна отцов; Небесное Отечество, то есть Царство Небесное. И хотя первое и третье значения преобладали, в том числе в политическом плане, в XII–XVII веках можно встретить памятники, в которых понятие «отечество» присутствует в значении «Родина», «родная земля».

¹ В основе публикации — статья «Исторические основания ценностей: от традиции к современности».

В XVIII веке по инициативе царя Петра I в государственных указах появляется формулировка «слуга своему государю и Отечеству», подчеркивающая факт того, что всякий «государев» человек теперь служит не только царю, но и своей Родине, Отечеству. О том, что всякий подданный русского государя должен быть патриотом, то есть любить Бога, государя и Отечество, приносить им пользу и служить им, писали практически все мыслители XVIII-XIX веков. Продолжается эта тенденция и позднее. Более того, идея патриотизма («любви к Отечеству») становится основополагающей в отечественном общественно-политическом сознании и духовно-нравственном миропонимании, сохраняя подобное значение до сих пор. Впрочем, нужно иметь в виду важный

факт: идеи «служения Отечеству» и «служения государству» периодически противопоставляются, ибо далеко не во всех случаях соответствуют друг другу.

Можно утверждать, что базисные традиционные ценности существовали в сознании и жизненной практике жителей нашей страны на протяжении всей многовековой отечественной истории, несмотря на смену политических режимов, общественно-политических и экономических укладов, ту или иную коррекцию духовных ориентиров.

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

Читать полностью:

сыны отчизны

БЫТЬ В СОСТОЯНИИ САМОСТОЯНИЯ

ПМЭФ-2026¹ отличился показательными выступлениями ряда представительных лиц, выразивших потаенные надежды или убеждения... несколько сомнительного характера (интересно, например: является ли мейнстримом нашей дипломатии заявлять собеседникам в стране пребывания, что в России 30% мусульман?).

Пожалуй, самым ярким в этой череде стало выступление руководительницы АСИ², которая, искренне или наигранно растерянно, немного запинаясь, посетовала, что «мы ездили в Америку, у нас там есть друзья, а наши дети не ездят в Америку».

И дело даже не столько в том, что подавляющее большинство из нас не ассоциируют себя даже с первой частью этой фразы, ни тем более со второй. Хотя и в этом тоже. И дело не только в том, что в самом начальном посыле своего многословного силлогизма (см. полное выступление) эта дама была права: утрата живого знания о других культурах — это обеднение.

Дело в том, что культурное обогащение — это, во-первых, привнесение к себе лучшего из той среды, которой обогащаемся, или более глубокая оценка того, что есть у нас, при сравнении с ней, и, во-вторых, если не передача в эту среду, то хотя бы демонстрация ей самого высокого из того, что у нас есть. В личном порядке это, например, демон-

стрирование знания Отечества, любви к Отечеству, в хорошем смысле гордости за Отечество, искреннего убеждения в том, что оно — лучшее для меня место на земле (хотя бы даже были иные прекрасные места), демонстрация высокой культуры, духовной культуры и, более того, демонстрация осознания превосходства нашей национальной культуры для нашего будущего... в конце концов, демонстрация национальной идеи. Или, лучше сказать, «национального самостояния Отечества — залога величия его», пользуясь словами поэта.

Так ли большей частью происходит (происходило) при «поездках детей и родителей» — в этом есть некоторые сомнения. Привносится (привносилось) ли в свою среду именно лучшее из других культур при возвращении из этих «поездочек» — тоже вызывает сомнения. Собственно, даже сетование, что «мы» не ездим в Америку, — это признак самоощущения неполноценности.

На сетование, что «наши дети не ездят в Америку», ответить можно вопросом: готовим ли мы их к этому? Есть ли у нас такая национальная идея (не тефлоновая, не искусственная, не стерильная), которая определит их самостояние при такой поездке?

Думаю, кстати, что у многих есть. Но таковые из-за отсутствия упомянутой возможности не сетуют (хотя, вполне возможно, ей бы воспользовались). А идут, например, на Великоорецкий крестный ход.

Архиепископ Зеленоградский САВВА

¹ Петербургский международный экономический форум (Санкт-Петербург, 3-5 июня 2026 года) — одно из ключевых экономико-политических событий в России.

² Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов; создано в 2011 году. Учредителем выступило Правительство Российской Федерации.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

КОМУ ВЫГОДНО СТЕРЕТЬ
НАЦИОНАЛЬНУЮ ПАМЯТЬ?

Для тех, кто хорошо учился, очевидно, что ордынское нашествие и татаро-монгольское иго было абсолютным злом для русских княжеств. На то, чтобы восстановиться и возродить практически разрушенную государственность, ушли столетия. И когда русские историки пишут о том, что одним из последствий нашествия стало объединение Руси, которое в ином случае могло бы и не состояться, они ни в коем случае не отрицают того безусловного вреда, которое нанесли татаро-монголы.

При этом уже не первое столетие историю пытаются переписать. Компромисс с Ордой, на который был вынужден пойти Александр Невский, выдают за искреннюю дружбу.

Но закрывать глаза на многочисленные преступления ордынцев невозможно. Если сравнивать с более близкими событиями, то руководство СССР в 1939 году закрыло глаза на уже совершенные преступления гитлеровцев, чтобы при помощи пакта Молотова — Риббентропа отсрочить начало неминуемой войны. Но компромисс всегда останется компромиссом, и как не могло быть искренней дружбы между нацистами и коммунистами, так не могло ее быть между Русью и Ордой.

Желание некоторых среднеазиатских государств провести свою генеалогию к победоносной Золотой Орде в чем-то можно понять. Но принять невозможно, потому что не может быть Орды без ига. И когда президент дружественного России Казахстана называет свою страну прямым наследником Золотой Орды, это выглядит очень странно.

Причем в реальности предки современных казахов жили в Семиречье, которое ордынцы завоевали так же жестоко, как и русские княжества, но быть наследниками Орды политикам Средней Азии почему-то нравится больше, чем жертвами нашествия. Неужели им не очевидно, что цель внедрения этого нарратива вполне ясна: добиться максималь-

ного размежевания русских и других народов постсоветского пространства?

Для одних выдумывают «победы» над Россией, для других — «геноцид» со стороны России, но всех жестко программируют на один и тот же тезис: «Россия всегда была вашим врагом, вы всегда воевали с русскими». Столетия дружбы, сотрудничества, развития, строительства стираются, выбрасываются, замалчиваются.

Впрочем, Казахстан — независимое государство; мы можем лишь вслух сожалеть, что наш военный и экономический союзник выбрал для себя подобную опасную идеологию. А вот Тува — российский регион. Как стала возможной ситуация, при которой палач Калки и Козельска Субэдэй стал героем в этой республике и в честь него учредили орден?

Если бы спор о роли Золотой Орды в истории оставался лишь умозрительным, никакой опасности в этом не было бы. Но проблема в том, что вопрос стал политическим.

А ведь в чем-то ордынцы пошли даже дальше гитлеровцев. Это применение биологического оружия в Крыму в 1346 году, во время штурма Кафы, нынешней Феодосии. Тогда они при помощи катапульт забрасывали тела умерших от чумы в город. Число жертв пандемии черной смерти составило около 50 миллионов человек — почти половина населения тогдашней Европы.

Это всё, что нам надо знать о «прогрессивном и передовом» государстве под названием Золотая Орда.

Анна ШАФРАН

ПОЗНАВАТЕЛЬНО

КИНОСВИДЕТЕЛЬСТВО О ПОДВИГЕ РУССКОГО ВОИНСТВА

Очень рекомендую к просмотру художественный фильм «Ангелы Ладоги». Это из тех фильмов, которые надо смотреть всем: школьникам, молодежи, взрослым. Наверное, это самый мощный фильм, который я видела за последнее (да и вообще за долгое) время.

Вот у нас говорили: не могут наши снимать классные фильмы, нет у нас ярких патриотичных фильмов. Оказывается, могут, и даже очень! И это не «квасной патриотизм», не «взвейся-развейся». Это фильм про войну, про блокадный Ленинград, про подвиг, про обычных людей. Смотрится на одном дыхании и держит в напряжении.

Конечно, всегда найдутся те, кто будет искать «исторические несоответствия», ошибки, но фильм о другом. Главное — передан дух времени, героизм, подвиг. Вчерашние мальчишки, спортсмены, друзья и соперники, которые стали героями. Два друга, из разной среды, которые стали братьями, а в итоге и братьями боевыми. Немцы показаны врагами умными, беспощадными, мощно вооруженными, хладнокровными убийцами. Сцены боя, рукопашных схваток, погонь — как в первоклассном боевике. Поэтому мальчишкам, девчонкам, молодежи очень понравится (там есть и романтическая линия). А парусники на полозьях, летящие по льду Ладоги, — это еще и потрясающе красиво. Фильм очень эмоциональный, заставляет сопереживать героям. Актеры сыграли великолепно, и в целом это блестящая работа огромной команды.

Буквально недавно на конференции в Петербурге, посвященной геноциду советского народа в годы Великой Отечественной войны, вспоминали о постоянном звуке метронома, который учащался во время налетов. И в фильме это передано. Начало фильма — прекрасный Ленинград, регата. И война, блокада, метроном и дети из детского дома, которых спасают бумеристы.

Каждый увидит в этом фильме свое, своих родственников, вспомнит о своем. В самом начале фильма показывают аэростаты, и я сразу вспоминаю своего дедушку, который в 1944 году в Ленинграде, освобожденном от блокады, запускал аэростаты.

Американцы свою историческую память сформировали Голливудом. «Фабрика грез» стала мощным инструментом создания образа прошлого Америки, ее героической истории. Наша история не нуждается в искусственной героизации. Она таковой и была. Но героев и подвиг — как отдельных людей, так и народа — надо еще уметь показать, донести до сердец людей. Создателям фильма «Ангелы Ладоги» и актерам это в полной мере удалось! Умеем, если захотим!

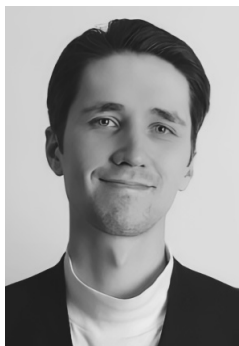
В общем, всем классом, всей студенческой группой, всей семьей — в кино, смотреть «Ангелы Ладоги». Это тот случай, когда фильм действует лучше, чем историческая лекция.

Наталья ТАНЫШИНА

В МИРЕ ЛЮДЕЙ

ИИ. СТРАХ И ТРЕПЕТ

Недавно мы с друзьями обсуждали некий частный технический вопрос. Ни у кого из нас не нашлось внятного ответа. Один мой товарищ, недолго думая, достал из кармана телефон, открыл ИИ-агент и начал вслух задавать этот вопрос ему. Агент отвечал также во всеуслышание. Первые его ответы не удовлетворяли моего друга, и он продолжал задавать ему вопросы, довольно фривольные по интонации, пока не добился четкого и простого решения проблемы.

На несколько минут нейросеть стала реальным участником нашей беседы, таким, что, спрячь мой друг телефон, можно было бы подумать, что с нами общается живой человек. Отличала нейросеть разве что вежливость и тактичность фраз, что не очень свойственно полуночным разговорам.

Так или иначе, но мне было неприятно и жутко наблюдать за этим случаем. Показалось, что, допустив робота в наш общий разговор, мы перешли черту, нарушили какое-то важное табу. Чувство это было иррациональное, но верное. Возможно, вызвало нечто вроде биологической солидарности; возможно — обыкновенная ксенофобия.

Люди всё чаще общаются с ИИ-агентами как с людьми. Даже как с улучшенными версиями людей: нейросети доверяют такие страхи, мысли и доводы, которые редко решишься произнести вслух. ИИ становится психологом, коучем, финансовым консультантом. Философом, наконец: не раз и не два я видел, как дипломированные гумани-

тарии, от бакалавров до профессоров, обсуждали с ним глубокие мировоззренческие проблемы.

Конечно, можно сказать, что обсуждение это носит чисто технический характер, что-то вроде справки с комплексной энциклопедией, ради которой не стоит беспокоить человека. Да и вообще, общение с человеком чревато издержками: пока преодолеешь стеснение, правильно сформулируешь вопрос, пока он выкроит время, пока ты сможешь уразуметь, что же именно он хотел тебе сказать (и вполне возможно, что в результате он ответил на совсем иной вопрос). ИИ же всегда под рукой: скорый на ответ, четкий, объективный.

И всё же не могу ничего с собой поделать: философское общение с ИИ мне кажется постыдным, чем-то, чем надлежит заниматься в плотно запертом чулане. Есть тут даже что-то горделивое: мол, мои проблемы так сложны, что их не разрешит ни один человек... Впрочем, вполне возможно, что точно такой же страх и стыд испытывали схоласты при наблюдении за работой печатного станка. Да и я, в конце концов, весьма часто живому человеку предпочитаю печатную книгу.

Никита СЮНДЮКОВ

ПАЛОМНИЧЕСТВО

К ИСТОЧНИКУ ВОДЫ ЖИВОЙ

Оптину пустынь посетили студенты Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции. Такие визиты уже стали доброй традицией.

Ребята узнали об истории обители, побывали на молебном пении с чтением акафиста перед ракой преподобного Амвросия Оптинского, посетили келью преподобного и пообедали в братской трапезной.

Главным событием дня стала встреча студентов с наместником епископом Можайским Иосифом. Особое внимание в беседе владыка уделил профессии юриста, по самой своей сути неотделимой от понятий «правда», «совесть» и от ответственности перед Богом и людьми. Профессиональные знания обретают подлинную ценность лишь тогда, когда опираются на твердое нравственное основание, которое веками формировала у людей Церковь.

В завершение гостям показали монастырское подсобное хозяйство — коровник и конюшню. Здесь студенты увидели еще одну сторону монашеской жизни — труд, освященный молитвой, проникнутый заботливым отношением к творению Божию.

По материалам Optina.ru

ЛЕТОПИСЬ

ОПТИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

На сайте монастыря Оптиной пустынь опубликовано подробное описание монастырского некрополя, где нашли место своего последнего упокоения братия, благодетели обители и богомольцы.

В годы советской власти древнее монастырское кладбище было разорено, как и сама обитель. Часовни и надгробия разрушены, памятные плиты сорваны с могил, и всё, что уцелело, было в беспорядке свалено в сараях или разбросано по территории. Связь между надгробиями и погребениями была утрачена.

С возобновлением монастырской жизни начался и долгий, кропотливый труд по восстановлению некрополя. Братия обратилась к дореволюционным описаниям погребений, собирала и очищала уцелевшие памятники, стремясь вернуть их на прежние места. Некоторые насельники, скончавшиеся в годы гонений вдали от обители, уже в 2000-х годах были перезахоронены в оптинской земле.

Собранные материалы охватывают как дореволюционные захоронения XIX — начала XX века, так и современные надгробия. Каждое описание включает фотографию памятника, краткое жизнеописание погребенного, указание места захоронения, а также свидетельства из скитской Летописи и монастырских архивов.

Среди погребенных — благодетели и миряне, чья жизнь была связана с Оптиной. Так, здесь покоится козельский городской голова и фабрикант Дмитрий Васильевич Брюзгин (1775–1841), один из главных благодетелей Предтеченского скита при его основании. Рядом с ним — графиня Елизавета Александровна Остен-Сакен, троюродная тетка Л. Н. Толстого, ежегодно посещавшая Оптину в по-

ты и щедро помогавшая обители. Здесь же могила капитан-лейтенанта Матвея Васильевича Былим-Колосовского (1806–1853), участника Русско-турецкой войны, просившего перед кончиной похоронить его в Оптиной пустыни.

Особое место в истории монастыря занимает семейство Киреевских. Философ Иван Васильевич Киреевский (1806–1856), один из основоположников славянофильства, духовный сын преподобного старца Макария, деятельно участвовал в издании святоотеческих творений. Рядом с ним погребен его брат Петр Васильевич Киреевский (1808–1856), собиратель народных песен, а возле него упокоена супруга и помощница Ивана Васильевича Наталия Петровна (1809–1900), много послужившая делу издания святоотеческих творений и благоустройству обители.

На монастырском кладбище находится могила монаха Михаила (Брянчанинова; 1811–1877), брата святителя Игнатия. Неподалеку погребен иеромонах Даниил (Болотов; 1837–1907), известный художник. По благословению преподобного Амвросия он посвятил себя иконописанию, устроил мастерскую в Шамординском монастыре.

Архиепископ Михей (Алексеев; 1851–1931), бывший морской офицер, впоследствии архипастырь, жил в Оптиной на покое. Его тело было перезахоронено здесь в 2005 году. Иеросхимонах Мелетий (Бармин; 1862–1959), благочинный обители и духовник, прошел через лагеря и ссылки, сохранив верность монашеским обетам, был известным духовником. Его останки также были перенесены в Оптину в 2005 году. Схимонах Иоасаф (Моисеев; 1889–1976), оптинский постриженник, переживший гонения за веру, перезахоронен в обители в то же время.

Рядом с монастырской звонницей погребены отроки Вера и Любовь Ключаревы (1871–1883), духовные чада преподобного Амвросия. Они скончались совсем юными, память о них связана с основанием Шамординской обители.

**ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ
НЕКРОПОЛЯ
С БИОГРАФИЯМИ
ПОГРЕБЕННЫХ
ДОСТУПНО ПО QR-КОДУ:**

НАСЛЕДИЕ

БОГА ЛЮБИЛ — БОГОМ ЛЮБИМ

Согласно летописи, от своего деда Владимира Мономаха князь Андрей Боголюбский унаследовал любовь к чтению Священного Писания и усердие в молитве. Отказавшись от Киевского престола после смерти отца, Юрия Долгорукого, в 1157 году Андрей стал первым великим князем Владимирским, Ростовским и Суздальским. О достоверных фактах и допустимых художественных отклонениях в исторической саге «Князь Андрей» порталу «Приходы» рассказал заведующий кафедрой церковной истории Московской духовной академии профессор Алексей Светозарский. При съемках сериала он выступил консультантом, а также исполнил одну из ролей в этой ленте.

— **Алексей Константинович, судя по рейтингам, многосерийная историческая драма «Князь Андрей» не оставила равнодушными российских зрителей. Откуда такой интерес к событиям почти тысячелетней давности?**

— Отрадно, что среди кинопродукции, которая выходит сегодня на экраны, этот сериал занял достойное место. В первую очередь хотелось бы отметить режиссерскую работу и работу оператора. И как человек, который причастен к появлению фильма, могу сказать, что удалось создать ощущение исторической подлинности. Это касается и павильонных съемок, и выверенных костюмов, утвари того времени, оружия. Город, где многие сцены снимались, буквально кипит жизнью.

— **Ваше участие в сериале не ограничилось эпизодической ролью батюшки, но были востребованы и сугубо профессиональные компетенции. С какими сложностями пришлось столкнуться на съемочной площадке?**

— Должен сказать, что это не первый исторический проект, в котором я принял участие. Отличие в том, что прежде приходилось воспроизводить особенности личного благочестия людей, характерные для XVI или XV века, что, в общем, было вполне доступно. А здесь было XII столетие. Несколько сложнее. Поэтому передо мной стояла задача консультировать моменты, связанные с богослужебной и церковной сферой, касаемые облачения духовенства, определенных богослужебных особенностей, которые характерны для давних веков. А они были не такими, как сейчас. Если бы мы с вами туда перенеслись, скажем, на Пасху, то даже не узнали бы само богослужение. Оно было абсолютно другим и по составу, и по манере исполнения отдельных моментов. Мы не очень поняли бы, что происходит и какой где сокровенный смысл, на чем делать акценты; для нас это было бы непонятно. Потому что был другой церковный устав. Поэтому авторам фильма приходилось выбирать компро-

миссный путь. Например, не нарушая явной исторической достоверности, которую мы реконструировали, допускать более близкое нам по времени многоголосное пение. Чтобы все-таки у зрителя создавался эффект присутствия на богослужении.

— **Режиссер, именитые актеры прислушивались к вашим рекомендациям?**

— По личному опыту скажу, что проще всего работать с людьми, у которых есть имя в мире кино или театра. Люди опытные, они более внимательно прислушиваются к разного рода советам и консультациям. А приходится объяснять всё: как делать земной поклон, как креститься, как правильно складывать персты. А вот, скажем, актеры массовых сцен здесь более самостоятельны. Я вступил даже в полемику... Одна женщина, она уже была и в костюме, и в гриме, вылитая боярыня Морозова... Но боярыня Морозова стояла за двоеперстие, а она — за троеперстие. Она как-то прослушала, что речь идет о древних временах, и доказывала нам, как правильно креститься. Пришлось довольно долго ей это объяснять. А так, в целом, все воспринимали замечания с пониманием.

— **Линия героев вымышленных, на ваш взгляд, не задавила линию главного героя?**

— Нет, и это очень важно. В наших художественных произведениях, в частности в кинематографических, принято отсекаать то, чего совсем не могло быть. Конечно, художественное произведение подразумевает и творческий простор для автора сценария, режиссера. Но здесь, в «Князе Андрее», линия художественных персонажей, вымышленных героев как раз не забивает основную и демонстрируется в данном случае, в общем, довольно убедительно, как некая историческая вероятность.

— **Андрея Боголюбского называют первым русским царем, хотя это, конечно, некое преувеличение. Но вместе с тем князь действительно был реформатором?**

— Он реформировал систему управления, направив ее на укрепление собственного самодержавия. То есть в этом смысле он опережал своих современников. И опору делал на то, что потом будут называть служилыми дворянами. Боярам он не доверял, не доверял ни младшим братьям, ни племянникам, а выстраивал единодержавную схему. Может быть, отчасти поэтому он и стал жертвой боярского заговора.

— **А к другим моделям управления он не присматривался в качестве варианта, к примеру, к новгородской системе власти?**

— Он боролся против вечевого устройства, принципиально не признавал этого органа. Потому что понимал, что именно из-за этого происходили смуты. Каждый вопрос, который можно было решить в одночасье, там подвергался обсуждениям, сопряженным порой с драками и кровопролитием. Согласитесь, очень спорная демократия, когда одна из сторон силовым образом побеждает другую.

— **Для православного зрителя очень дорого то, что князь Андрей был сугубым чтителем Божией Матери...**

— Да, это действительно так. Он перевез в 1155 году из Вышгорода Владимирскую икону Божией Матери, как считали тогда, написанную евангелистом Лукой. И по одной из версий, при его участии был установлен праздник Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы, который празднуется первого августа по юлианскому календарю. По преданию, в 1164 году в этот день князь Андрей одержал победу над волжскими булгарами, уповав на помощь Богородицы. В тот же день греческий император Мануил также побил сарацин.

Князь Андрей глубоко почитал Божию Матерь. И эта икона, и построенный во Владимире собор в честь Успения Пресвятой Богородицы указывают на это.

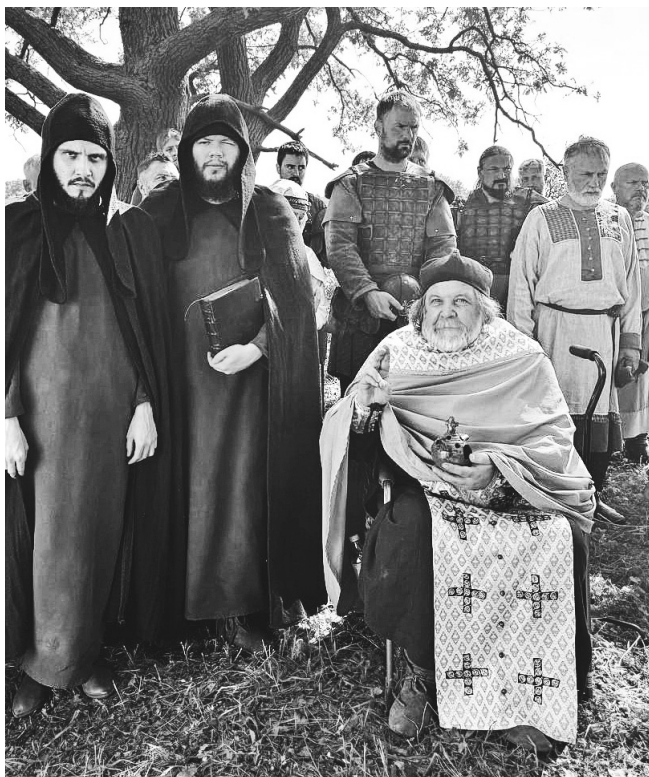
— **Андрей Боголюбский канонизирован Русской Православной Церковью, и, наверное, пришлось постараться, чтобы точно передать в сериале личностные характеристики князя. Каким он был на самом деле?**

— В фильме достаточно правдиво и точно показан такой сугубо русский характер: человек, соче-

тающий в себе и удаль, и расчетливость. Это отметил еще историк Василий Ключевский, который говорил, что князь Андрей мог сражаться до того, что в разгаре битвы терял шлем на поле боя, но продолжал биться, не обращая внимания на то, что оказался незащищенным. При этом после боя он уже трезво оценивал результаты, в том числе и политические, и жизнь его входила в обычную бытовую колею. На мой взгляд, очень интересное наблюдение, свидетельствующее о том, что сколь многогранна эта личность. И такая личность, конечно, привлекает внимание зрителя и к сюжету, и в целом к этому периоду, о котором у нас на самом деле мало говорят.

— **Известно, что князя Андрея предали близкие люди. Этот момент, на ваш взгляд, получил адекватную трактовку в фильме?**

— Из летописи понятно, что происходило именно так, что это были не просто бояре: в заговоре участвовали еще и очень близкие люди. И недавняя находка археологов — обнаруженный в 2015 году перечень имен заговорщиков на стене Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском — полностью подтверждает летописный рассказ. Я думаю, что современников это тоже волновало, поэтому имена и сохранились. Казалось бы, их надо забыть, но здесь перечислены поименно, потому что убили близкие, те, кому князь Андрей доверял, на кого он опирался.

— **Заговор стал следствием именно централизации власти?**

— Не стоит забывать и какой-то личный момент, который в истории тоже играет роль, как некий катализатор. А тогда он перестраивал систему управления, и, конечно, прежние носители самостоятельности не хотели ею поступаться.

— **Если говорить о художественной ценности картины, можно ли ее сравнить с проверенными временем шедеврами отечественного кинематографа?**

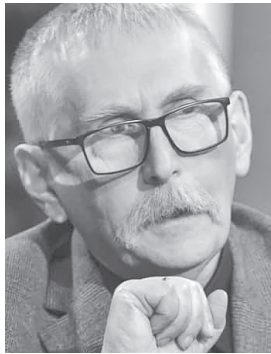
— В этом случае следует понимать, что перед кинематографистами разных эпох и задачи стояли разные. Возьмем, например, фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», снятый накануне столкновения с фашистской Германией. Там ведь главный герой не историчен, он не похож на благоверного князя Александра из жития святых. Но он очень живой, яркий, обаятельный, запоминающийся — то, что требовалось в тот момент. Поэтому фильмы разных эпох сравнивать не очень правильно: и задачи разные, и, безусловно, разный формат. Но то, что фильмы приняты зрителем, это факт. Многие люди погружались в сериал «Князь Андрей» и ждали следующие серии. Это как раз свидетельствует о том, что они симпатизировали главному герою. Поэтому я думаю, что сериал удался.

Беседовал Валерий ФИЛОНЕНКО

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

МОНОЛОГ «МРАКОБЕСА»

Знаю, есть читатели и сограждане, которых мои частые упоминания о Боге раздражают. Есть те, для кого мои слова кажутся бессмыслицей и выдумкой. А еще есть те, кто готов (как туз из рукава) достать из души свои протухшие аргументы: «я — атеист», «наука доказала» и «это мракобесие».

Кстати, мой друг Дима в молодости крепко дружил с одним человеком. Когда Дима пришел в Церковь и стал писать о вере, этот человек в шутку стал называть его «православным мракобесом». Сначала называл весело, потом с нарастающей злобой, ну а потом дружба кончилась.

И вот смотрю я на вас, наши озлобленные «оппоненты», заглядываю в ваши растерянные, бегающие и как будто обиженные глаза и предлагаю вам обдумать такую мысль.

А что, если вы не воспринимаете слова о Боге, о святости не потому, что эти слова несправедливы, а потому, что в вас самих есть некое препятствие, некая порча, которая мешает проникновению в вас света Божественной истины? Что, если на вашей совести есть такие деяния, а в душе такие чувства, которые закрывают путь свету? И чем отвратительнее эти ваши деяния и чувства, тем больше вас коржит и колбасит (прошу простить меня за эти вульгаризмы) от всего святого? А люди, напоминающие вам о Боге, вызывают у вас раздраженное презрение и ненависть? Быть может, Каин так ненавидел кроткого брата Авеля, чья жертва оказалась приятнее Богу? Быть может, закоренелый развратник так ненавидит целомудренную, чистую душу?

Тут оставляю вас перед поставленными вопросами. Подумайте. Передохните.

КЕМ ВИЖУ ВАС, МОИ БЕДНЫЕ, НЕВЕРУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКИ

До сих пор на людей, знающих Бога и любящих Христа, у нас позволяют себе смотреть снисходительно. Как на тех, кто недостаточно современен, развит и образован. Да и сами верящие в Бога иногда ведут себя так, будто извиняются. Мол, простите, ну есть у нас такая особенность: ходим в храм, кладем поклоны, ищем Царства Небесного.

С таким ложно стыдливым поведением, думаю, пора заканчивать. Ведь Тот, Кого мы стыдимся, может в свое время постыдиться и нас перед Ангелами небесными. О чем Он, собственно, и предупреждал.

Теперь расскажу вам, господа безбожники, как вы, с вашими убеждениями, выглядите в моих глазах. Даже если неинтересно, немного послушайте.

Вы представляетесь мне шумной ватагой школьных двоечников, захвативших школу и заставляющих всех, кто знает таблицу умножения, забыть ее, поскольку она не входит в ваши замутненные мозги. Вы кажетесь мне несчастными, обделенными людьми, по собственной упрямой гордыне лишенными радости предчувствия Неба и подлинной вечной жизни. Вы напоминаете мне человека, бодро шагающего к бездонной отвратительной яме и при этом напевающего веселые шлягеры, наполняющего свою жизнь трескотней шоуменов, обжорством, пустой болтовней и всем, отвлекающим от страшной мысли, что в яме ждет вечная погибель.

Кстати, если вас пытаются остановить на вашем погибельном пути, вы свирепеете, истошно кричите о «мракобесии», и эти безумные слова, вылетающие из вашего засохшего, пустого сердца, быть может, последнее, что вы говорите в этом земном мире. А что потом? Потом — в яму...

Ян ТАКСЮР

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ
ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЛЮБВИ

Возможно ли подлинно христианское общество, состоящее только из бедных и страждущих? Такой вопрос задал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий участникам сессии «Религия и экономика: общность целеполагания, потенциал взаимодействия» Петербургского международного экономического форума.

По мнению архипастыря, это невозможно, ибо человек, состоящий из духа, души и тела, должен заботиться о всем, что составляет его природу. «Конечно, материальное процветание общества в православном осмыслении не самоцель, но оно может быть выражением деятельной любви к ближнему, когда экономика становится общим домостроительством для блага семьи, города и страны, — подчеркнул митрополит Варсонофий. — Поэтому возвращение религиозных ценностей в экономику, понимание ее как инструмента деятельной любви и заботы о ближних и нуждающихся — дело важное и актуальное».

Говоря о том, насколько большое значение имеет в современной жизни экономика, владыка напомнил, что мы все, порой сами того не замечая, воспринимаем реальность через призму экономических принципов. В большинстве своем наши современники мыслят категориями успеха, эффективности, прибыли. И здесь происходит трагическое смещение акцентов: то, что должно служить лишь инструментом, становится целью, единственным смыслом бытия. А ведь без духовного наполнения, нравственного осмысления экономических процессов говорить о человеческом счастье невозможно, подчеркнул митрополит Варсонофий. В сиюминутной, скоротечной перспективе возможна лишь иллюзия счастья. Но если мы говорим о вечности, о полноте жизни, то одно материальное измерение оставляет душу в состоянии смыслового и духовного голода.

При этом он отметил, что «материальные блага сами по себе не являются добром или злом; вопрос

в том, как мы ими распоряжаемся: для личного обогащения или для блага и достойной жизни окружающих людей».

Упомянув, что само слово «экономика» с греческого переводится как «домостроительство», архипастырь сказал: «В святоотеческом богословии термин этот имеет высокое значение: весь Божественный замысел о мире именуется икономией — домостроительством спасения. Бог выступает как Хозяин, дающий человеку ресурсы не для хаотичного потребления, а преображения тварного мира. Следовательно, в первоначальном смысле экономика — не только извлечение прибыли или удовлетворение материальных потребностей, а ответственное управление вверенным от Бога богатством. Потому и большая ответственность лежит на тех, кто ресурсы распределяет, чтобы делать это по справедливости, учитывая реальные интересы и потребности людей».

И в этой точке обнаруживается общность целей экономики и религии — стремление к тому, чтобы человек жил достойно, благополучно, полноценно. Нищета, социальные проблемы, расслоение общества на богатых и бедных относятся в большей степени к сфере экономики. Но угнетенным и бедным человек может быть не только в материальном отношении. Церковь как раз и борется с духовным обнищанием. Ведь можно обладать несметными богатствами, оставаясь духовно бедным, и тогда все земные блага теряют значение, а гонимая за всё новыми ощущениями оставляет сердце опустошенным.

«Какая бы совершенная экономическая модель ни создавалась, если в основании ее не заложены камень веры и нравственный закон, строители трудятся всуе. Цель любой нравственно ориентированной экономики — не абстрактный рост валового продукта, а преодоление бедности и социальных проблем как унижения человеческого достоинства, — подчеркнул митрополит Варсонофий. —

Точно так же цель христианской миссии — вывести человека из состояния духовного отчуждения и духовной смерти. Мы совпадаем в целеполагании: стремимся к устройению такой системы, где человек может не выживать, а жить полнокровно — как материально, так и духовно».

В чем же должно быть целеполагание главного наполнения экономических отношений — человеческого труда? Человек трудится либо только ради собственного благополучия, что является выражением предельного эгоизма, либо для благополучия чего-то большего: государства, общества, семьи, тех, кто в нас нуждается, напомнил иерарх. Подчеркнув, что для Церкви максимальное благо — спасение как можно большего числа людей, приведение их к Богу, научение их православной вере, он указал, что осуществимо это только в деятельной любви, в понимании того, что забота о страждущем есть необходимое условие христианской жизни.

«Отрадно, что сегодня уже существуют ассоциации православных предпринимателей, взаимодействующие с Церковью, поддерживающие и осуществляющие инициативы в области благотворительности и духовно-просветительской работы», — сказал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, отметив, что потенциал такого сотрудничества может быть раскрыт на трех уровнях.

Первый — уровень личности. Здесь формируется фигура христианина в экономической и предпринимательской деятельности. Поддерживая высокий профессионализм и компетенции в бизнес-среде, следует помнить, что верующий человек должен оставаться таковым не только в личной сфере, но и в служебной, руководствуясь евангельскими заповедями и моральными принципами во всем, что он делает. Православная вера возвращает внутреннюю духовную культуру, понимание богатства как орудия служения, а не средства обретения роскоши.

Второй — уровень корпорации или общины. Государственное регулирование часто бессильно там, где нет совести. Церковь, обладающая тысячелетним опытом социальной работы, способна выступить экспертом в этической оценке. Развитие приходского социального предпринимательства, когда прибыль от деятельности направляется на благотворительность и социальное служение, — это не новация, а восстановление древней церковной традиции.

Икона с изображением дореволюционных предпринимателей, которые были причислены к лику святых

Третий — уровень государства. Здесь необходимо продвижение морально ответственных стандартов ведения бизнеса; примеры честности и милосердия должны становиться предметом широкого обсуждения и внедрения.

Подводя итог, архипастырь констатировал: «Экономика без религиозного компонента и духовного содержания поддерживает секулярную цивилизацию, которая сегодня, особенно в западных странах, зиждется лишь на бесконечной погоне за земными удовольствиями, низводит человека до уровня потребителя, лишённого высоких духовных потребностей. Религия же как социальный институт без экономического горизонта рискует остаться бездеятельной. Наша задача — одухотворить экономическую деятельность этическим, религиозным содержанием, где во главу угла ставится не борьба за ресурсы и эксплуатация человека человеком, а их справедливое распределение и служение общей цели — благу и процветанию людей. Где каждый трудящийся чувствует себя не наемником, а Божиим соработником. В этом и заключается общность нашего целеполагания и нерастраченный потенциал взаимодействия».

Подготовлено редакцией портала «Приходы»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИСПУТЫ

МОНАСТЫРИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Как отмечал протоиерей Сергей Булгаков, «капитализм — это эпоха, когда человек побеждает природу, но становится невольником хозяйства». Однако наше время капиталистических отношений заставляет современных людей это невольничество сбросить. На чем должен быть сделан акцент в выстраивании национальной экономической модели, на Петербургском международном экономическом форуме говорил сенатор Российской Федерации Александр Шендерюк-Жидков.

Сегодня мы наблюдаем постепенный слом казавшейся незыблемой системы хозяйствования. При этом в деятельности наиболее влиятельных на данный момент корпораций виден особый акцент на искусственном интеллекте. Когда мы пытаемся очертить нашего конкурента и того, на кого мы хотим быть похожими, мы должны понимать, что капитализация и пресловутый искусственный интеллект — не столько способы оптимизации экономики и повышения результативности, а нечто большее. И это видят наши стратегические конкуренты. Есть ли у России что-то, что можно противопоставить этому? Безусловно, есть. Во-первых, это традиция, семья, демонстрация преемственности, которая имеется в нашей великой стране. Во-вторых, мы можем противопоставить американским идеям также и формы хозяйствования.

Ведь что такое сегодня корпорация? В большой корпорации есть CEO (Chief Executive Officer, в брит. англ. managing director. — Прим. ред.) — высшая управленческая должность в капиталистических компаниях и корпорациях. CEO думает прежде всего о том, чтобы его завтра не уволили те, кто владеет акциями. У него на самом деле нет никакого целеполагания.

При этом семейная компания предполагает традицию, поскольку такая компания думает о том, как передать свою традицию в будущее. Экономические данные демонстрируют, что именно семейные компании гораздо устойчивее при кризисных явлениях, в том числе таких, какие мы сегодня видим. Именно семейные компании больше думают о том, как наследовать этот бизнес следующим поколениями, как его развивать, в том числе какая социальная

ответственность на них лежит. Почему так происходит? Просто потому, что они думают о будущем.

Среди тех хозяйственных форм, целеполагание которых направлено на будущее, а не на сиюминутное получение прибыли, особо выделяются монастыри. Это действительно хозяйственная форма, устремленная в будущее, если думать о них с этой точки зрения. И в нашей истории есть примеры великолепных монастырей, которые в хозяйственном отношении превосходили даже корпорации, а также семейный бизнес. При этом они точно не заботились о прибыли.

Именно в такой парадигме должны действовать сегодня государство и общество, стремясь поддержать прежде всего малый, средний бизнес, семейные корпорации, а также некоммерческий сектор, иные хозяйственные формы, которые не ставят себе главной целью извлечение прибыли, а думают, как благоустроить жизнь вокруг, как создать хозяйство, которое будет устремлено в будущее нашей страны.

Редакция портала «Приходы»

Почтовый адрес монастыря Оптиной пустыни:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».
Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)
«Оптинский листок» — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни.
Иллюстрации взяты из открытых источников.
Редактор Евгения Жуковская. Дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Подписано в печать 16.06.2026.
Отпечатано в типографии
По вопросам продолжительного пребывания и трудничества обращаться:
мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497
женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ
поминовений:

Реквизиты
монастыря:

Книги издательства
Оптиной пустыни:

